

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Н.С.Лаппы

город Санкт-Петербург

27 ноября 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи С.Д.Князева, судей Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,

пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки Н.С.Лаппы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявительницей законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения представителей Государственной Думы, Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Заявительница по настоящему делу гражданка Н.С.Лаппа оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной

противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», которым нетрудоспособными членами семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, имеющими право на пенсию по случаю потери кормильца, признаются, в частности, дети умершего (погибшего) кормильца, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а проходящие обучение в образовательных учреждениях с отрывом от производства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел) – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста;

пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-I «Об образовании», согласно которому обучение, подготовка и повышение квалификации иностранных граждан в образовательных учреждениях Российской Федерации, равно как и граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях осуществляются по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации;

подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», которым нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца, имеющими право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца, признаются его дети, не достигшие возраста 18 лет или старше этого возраста, если они до достижения 18 лет стали инвалидами, имеющими ограничение способности к трудовой деятельности, а также дети, обучающиеся по очной форме в образовательных учреждениях всех типов и видов независимо от их организационно-правовой формы, за исключением образовательных

учреждений дополнительного образования, до окончания ими такого обучения, но не дольше чем до достижения ими возраста 23 лет.

1.1. Военный комиссариат Мурманской области отказал Н.С.Лаппе – студентке очного отделения Университета прикладных наук Кеми-Торнио (Финляндия) в удовлетворении заявления о продлении ей до окончания обучения выплаты пенсии по случаю потери кормильца, которую она до достижения возраста 18 лет получала в связи с гибелью отца, проходившего военную службу по контракту. Полагая, что данный отказ является незаконным, заявительница обратилась в Октябрьский районный суд города Мурманска, решением которого от 7 августа 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Мурманского областного суда от 15 октября 2008 года, в удовлетворении ее исковых требований к военному комиссариату Мурманской области о возобновлении выплаты указанной пенсии было отказано.

Разрешая дело, суды общей юрисдикции исходили из того, что совершеннолетние дети умершего (погибшего) кормильца, обучающиеся в иностранных учебных заведениях, имеют право на получение пенсии по случаю потери кормильца только в том случае, если они были направлены на учебу российским образовательным учреждением на основании прямого договора, заключенного в соответствии с международным договором Российской Федерации, и это подтверждается справкой, выданной российским образовательным учреждением; если же такие лица обучаются в иностранных учебных заведениях самостоятельно, т.е. без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации, то по достижении 18 лет они утрачивают право на получение данной пенсии.

По мнению Н.С.Лаппы, положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-

исполнительной системы, и их семей», пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» и подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в их взаимосвязи – по смыслу, придаваемому этим законоположениям правоприменительной практикой, – ограничивая для детей умершего (погибшего) кормильца, достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации, право на получение пенсии по случаю потери кормильца по сравнению с совершеннолетними детьми умершего (погибшего) кормильца, которые обучаются в российских образовательных учреждениях либо направлены на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19, 39 (часть 1), 43 (часть 1) и 55.

1.2. Пенсионное обеспечение членов семей умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, осуществляется в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Соответственно, подпункт 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», определяющей условия назначения трудовой пенсии по случаю потери кормильца и круг лиц, имеющих право на такую пенсию, на указанную категорию граждан, к числу которых относится и заявительница по настоящему делу, не распространяется и, следовательно, ее конституционные права не затрагивает.

Таким образом, жалоба Н.С.Лаппы в части, касающейся проверки конституционности подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», не является допустимой по

смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а производство по настоящему делу в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 названного Федерального конституционного закона подлежит прекращению.

1.3. Положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» регулируют отношения в различных сферах – пенсионного обеспечения и образования соответственно, однако в правоприменительной практике они применяются в системном единстве и толкуются как не допускающие предоставление детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, и приравненных к ним лиц, достигшим 18 лет и обучающимся в иностранных образовательных учреждениях без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации, права на получение пенсии по случаю потери кормильца.

Исходя из того что Конституционный Суд Российской Федерации в силу статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе гражданина, и только в отношении примененных в его деле законоположений, оценивая при этом как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им сложившейся правоприменительной практикой, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной

службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – связывают право детей умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях, на получение пенсии по случаю потери кормильца с направлением их на учебу на основании договора, заключенного в соответствии с международным договором Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства, закрепленными в ее статье 7 (часть 1), гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на пенсию по случаю потери кормильца, условия и порядок получения которой согласно статье 39 (часть 2) Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Федеральный законодатель, реализуя дискреционные полномочия, предоставленные ему статьями 39 (часть 2), 72 (пункты «б», «ж» части 1) и 76 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и закрепляя в федеральном законе виды и правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, вправе определять как общие правила назначения и выплаты пенсий, так и особенности (условия) приобретения права на получение пенсий конкретного вида отдельными категориями граждан. Вместе с тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, при осуществлении соответствующего регулирования федеральный законодатель связан в том числе необходимостью соблюдения конституционных принципов справедливости и равенства: он должен

учитывать, что гарантированный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства носит универсальный характер, оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и выступает конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых гражданами на основании закона.

В сфере пенсионного обеспечения соблюдение принципа равенства означает, помимо прочего, запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в пенсионных правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); различия в условиях приобретения отдельными категориями граждан права на пенсию и реализации пенсионных прав допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2007 года № 12-П).

3. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», предусматривая право членов семей умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц на получение пенсии по случаю потери кормильца, определяет круг лиц, имеющих право на эту пенсию, условия ее назначения, а также размеры и порядок выплаты.

Согласно статье 29 названного Закона право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших (погибших) военнослужащих и приравненных к ним лиц, состоявшие на их иждивении.

Исходя из того что нетрудоспособность, по общему правилу, определяется на основании возрастных критериев либо обуславливается наличием инвалидности, нетрудоспособными членами семьи умершего (погибшего) лица пункт «а» части третьей данной статьи признает, в частности, его детей, не достигших 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет; нетрудоспособными членами семьи умершего (погибшего) лица считаются также его дети, проходящие обучение в образовательных учреждениях с отрывом от производства (кроме учебных заведений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел), до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23-летнего возраста.

Это в полной мере согласуется с положениями международно-правовых актов в области социального обеспечения. Так, в соответствии с подпунктом «h» пункта 1 статьи 1 Конвенции МОТ 1967 года № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (Российской Федерацией не ратифицирована) термин «ребенок» может охватывать не только лиц, не достигших возраста окончания обязательного школьного образования, но и перешагнувших данный возрастной рубеж – при условии, что они проходят курс ученичества или продолжают учебу.

Предоставляя таким детям возможность получать пенсию по случаю потери кормильца, пункт «а» части третьей статьи 29 названного Закона указывает только на форму получения образования (с отрывом от производства, т.е. очную), но не уточняет тип образовательного учреждения, место его расположения (на территории Российской Федерации или за ее пределами), уровень получаемого образования, способ поступления в образовательное учреждение (самостоятельно либо по направлению на учебу) и т.д. Исключение сделано лишь в отношении образовательных учреждений, обучающиеся в которых считаются состоящими на военной службе или на службе в органах внутренних дел, т.е. заключили контракт о прохождении военной (правоохранительной) службы и получают денежное

довольствие, а также продовольственное и иное обеспечение в соответствии с действующим законодательством.

Отнесение к числу нетрудоспособных членов семьи умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца, его совершеннолетних детей, обучающихся в образовательных учреждениях с отрывом от производства, обусловлено тем, что эти дети, лишившись необходимого материального содержания, для завершения процесса обучения нуждаются в поддержке со стороны государства: специфика организации учебного процесса в рамках названной формы получения образования существенно ограничивает возможности приобретения данной категорией лиц постоянного источника средств к существованию за счет самостоятельной трудовой деятельности; при освоении лицом образовательной программы в очной форме – в отличие от обучения в очно-заочной (вечерней) и заочной формах – устанавливается максимальный объем аудиторной учебной нагрузки, что предполагает обучение в качестве основного вида деятельности данного лица (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2008 года № 1071-О-О).

Таким образом, пенсия по случаю потери кормильца, выплачиваемая обучающимся в образовательных учреждениях с отрывом от производства совершеннолетним детям умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, представляет собой особую меру социальной поддержки, целью которой является создание благоприятных условий для реализации указанной категорией лиц конституционного права на образование.

3.1. Согласно статье 43 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование. Данное право относится к числу основных и неотъемлемых прав человека, признанных международным сообществом (статья 26 Всеобщей декларации прав человека, статья 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных

правах). В Российской Федерации одной из гарантий его реализации выступает предоставленное совершеннолетним гражданам Российской Федерации право выбора образовательного учреждения и формы получения образования (пункт 2 статьи 50 Закона Российской Федерации «Об образовании»).

Законодательство Российской Федерации в области образования не ограничивает возможность реализации права выбора образовательного учреждения только российскими образовательными учреждениями, что в полной мере соответствует требованиям международно-правовых актов, в частности Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, из статьи 13 которого вытекает запрет умаления свободы выбора образовательного учреждения.

Кроме того, Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого свободно выезжать за пределы Российской Федерации (статья 27, часть 2), не содержит каких-либо ограничений в отношении выбора страны выезда и времени пребывания за границей, а также целей выезда, в числе которых может быть и получение образования (включая профессиональное).

Таким образом, реализация гражданином Российской Федерации права выбора образовательного учреждения предполагает возможность обучения как в российском, так и в иностранном учебном заведении.

3.2. В силу пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» обучение граждан Российской Федерации в иностранных образовательных учреждениях осуществляется по прямым договорам, заключаемым образовательными учреждениями, ассоциациями, органами, осуществляющими управление в сфере образования, иными юридическими лицами, а также физическими лицами в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Названное законоположение, по своему буквальному смыслу, не препятствует самостоятельному (без направления на учебу) поступлению российских граждан в иностранные образовательные учреждения и обучению в них, в том числе при отсутствии соответствующего

международного договора Российской Федерации о сотрудничестве в области образования, и как таковое не вступает в какое-либо противоречие с конституционными предписаниями. Иное его истолкование означало бы такое ограничение конституционного права на образование, включая право выбора образовательного учреждения, которое не имеет объективного и разумного оправдания и не отвечает конституционно значимым целям, перечисленным в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Кроме того, данное законоположение, как регулирующее отношения в сфере образования, не может применяться к отношениям, урегулированным пенсионным законодательством, что исключает возможность его истолкования как устанавливающего в качестве условия приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца обучающимися в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетними детьми умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, наличие договора, на основании которого они были направлены на учебу в иностранные образовательные учреждения, и тем самым ограничивающего право тех из них, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и обучается в нем, на получение названной пенсии.

Пункт «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» также не связывает право достигших 18 лет и обучающихся в иностранных образовательных учреждениях детей умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, на получение пенсии по случаю потери кормильца со способом поступления в образовательное учреждение, расположенное на территории другого государства.

Лишение тех из них, кто самостоятельно (без направления на учебу) поступил в иностранное образовательное учреждение и получает в нем образование в очной форме, – в отличие от лиц, направленных на учебу в иностранные образовательные учреждения в соответствии с международным договором Российской Федерации, – права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения возраста 23 лет, означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения права на получение пенсии по случаю потери кормильца лицами, относящимися к одной и той же категории (обучающиеся в иностранных образовательных учреждениях совершеннолетние дети умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), исключительно в зависимости от способа поступления в иностранное образовательное учреждение. Такого рода различия не имеют объективного и разумного оправдания и несовместимы с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3.3. Создавая условия для реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на образование, государство вместе с тем устанавливает федеральные государственные образовательные стандарты (статья 43, часть 5, Конституции Российской Федерации), которые определяют уровень и содержание профессиональной подготовки специалистов и являются основой объективной оценки уровня образования и квалификации выпускников (пункт 8 статьи 7 Закона Российской Федерации «Об образовании»).

Применительно к российским высшим учебным заведениям соответствие уровня образования и квалификации их выпускников требованиям федеральных государственных образовательных стандартов подтверждается свидетельством о государственной аккредитации, которое выдается по результатам аттестации. Наличие у высшего учебного заведения государственной аккредитации влечет за собой ряд правовых последствий, к числу которых федеральный законодатель относит предоставление учебному

заведению права выдачи своим выпускникам документов государственного образца (пункт 2 статьи 7 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»).

На иностранные образовательные учреждения требования федеральных государственных образовательных стандартов не распространяются, однако выдаваемые ими документы об образовании могут признаваться в Российской Федерации на основании международно-правовых актов о признании иностранных квалификаций. В частности, согласно ратифицированной Российской Федерацией (Федеральный закон от 4 мая 2000 года № 65-ФЗ) Конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (заключена в городе Лиссабоне 11 апреля 1997 года), каждая Сторона признает квалификации высшего образования, выданные в другой Стороне, кроме тех случаев, когда могут быть обоснованно представлены существенные различия между квалификацией, в отношении которой испрашивается признание, и соответствующей квалификацией в Стороне, в которой испрашивается признание (статья VI.1); при этом под признанием понимается официальное подтверждение полномочным органом значимости иностранной образовательной квалификации в целях доступа ее обладателя к образовательной и (или) профессиональной деятельности (статья I). Что касается оценки иностранных образовательных учреждений с точки зрения соответствия реализуемых ими образовательных программ и уровня получаемого в них профессионального образования требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, то на сегодняшний день правовой механизм такого рода оценки отсутствует.

Между тем конституционный принцип равенства означает, в числе прочего, обеспечение равных условий для реализации лицами, относящимися к одной и той же категории (дети умершего (погибшего) военнослужащего, проходившего военную службу по контракту, достигшие 18 лет и обучающиеся в образовательных учреждениях с отрывом от производства),

своих пенсионных прав вне зависимости от места расположения образовательного учреждения (на территории Российской Федерации или за ее пределами), в котором они обучаются.

Наличие указанного пробела в правовом регулировании отношений в сфере профессионального образования предполагает необходимость его устранения федеральным законодателем, однако в настоящее время не может каким-либо образом влиять на правовой статус лиц, обучающихся в иностранных образовательных учреждениях, как субъектов пенсионных правоотношений.

3.4. Таким образом, положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» не могут рассматриваться как препятствующие предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

4. Как следует из взаимосвязанных положений статей 6, 79 и 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», решение Конституционного Суда Российской Федерации, а значит, и изложенные в нем правовые позиции являются

общеобязательными, а потому федеральный законодатель, внося изменения в правовое регулирование пенсионных отношений в части порядка и условий назначения и выплаты пенсий по случаю потери кормильца членам семей умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, не вправе осуществлять соответствующее регулирование без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 68, 72, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» и пункта 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положения – по своему конституционно-правовому смыслу – не препятствуют предоставлению самостоятельно (без направления на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации) поступившим в иностранные образовательные учреждения и обучающимся по очной форме обучения совершеннолетним детям умерших (погибших) военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, права на получение пенсии по случаю потери кормильца до окончания обучения, но не более чем до достижения ими 23 лет, на равных условиях с гражданами, относящимися к той же категории, но обучающимися в иностранных образовательных

учреждениях по направлению на учебу в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

3. Правоприменительные решения, принятые в отношении гражданки Лаппы Натальи Сергеевны на основании пункта «а» части третьей статьи 29 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 57 Закона Российской Федерации «Об образовании» в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 18-П